Пока Ацуко делает это, Айка снова начинает целовать мой ствол ближе к основанию.

По мере того, как удовольствие нарастает, мой член начинает дергаться, и я напрягаюсь. Айка, давно усвоившая признаки того, что я вот-вот кончу, осторожно стягивает Ацуко с моего члена, и они оба начинают целовать самый его кончик, высунув языки, иногда отвлекаясь на поцелуи друг друга. Айка снова начинает меня гладить, и стимуляции вполне достаточно.

Невольным толчком вверх я кончаю. Толстые струйки спермы вырываются из моего члена и разбрызгиваются на лица Ацуко и Айки.

Когда мой оргазм заканчивается, я провожу момент, наблюдая, как две девушки смотрят друг на друга с покрытыми спермой лицами, прежде чем они начинают слизывать ее друг с друга, очищая другую девушку своим языком. Эротика момента слишком велика, и прежде чем они закончат, я сажусь и меняю позы, кладу обеих девушек и смотрю на них сверху вниз.

Я поднимаю ноги Ацуко и слегка раздвигаю их, помещая между ними член. Ее глаза расширяются. — Разве это не должно стать мягким после того, как ты закончишь?

— Я говорил тебе раньше, не так ли? — говорю я, медленно стягивая с нее трусики, полностью обнажая ее. «Одной из причин, по которой Момо благословила это, было то, что я пережил ее в постели». Я заканчиваю стягивать с нее трусики и использую ловкость рук, чтобы создать впечатление, будто я их куда-то спрятала, но вместо этого кладу их в свой инвентарь. Ее киска такая же мокрая, как вы могли бы поверить из-за влажности ее нижнего белья, и когда я тру свой член о ее ожидающий вход, она дрожит. — Значит, Ацуко, мы только начинаем.

С этими словами я выстраиваюсь и медленно проталкиваюсь в нее. Я задыхаюсь от того, насколько она напряжена, и она вскрикивает, когда я вхожу в нее. Айка, переключившись на более второстепенную роль, встает так, что лежит на боку против Ацуко. Она нежно целует Ацуко в шею и грудь, а ее рука мягко массирует нижнюю часть живота, прямо над тем местом, где в нее входит мой член.

Я делаю это медленно, не желая причинить вред Ацуко, но также и потому, что она такая тугая, что я почти вынужден делать это медленно. Ацуко немного ниже ростом, и я чувствую разницу, когда ее внутренности сжимают меня так, как я никогда раньше не чувствовал.

Я дохожу примерно до середины, прежде чем решить, что этого достаточно. Я делаю паузу, давая ей время привыкнуть. Айка пользуется возможностью, чтобы захватить губы Ацуко и начать ощупывать ее маленькие сиськи. Мой член дергается, когда я смотрю, как две девушки целуются, а Ацуко стонет в рот другой девушки.

Мне приходит в голову мысль, я активирую [Прикосновение удовольствия] и вхожу чуть глубже. Глаза Ацуко широко распахиваются, и она прерывает поцелуй с Айкой, вскрикивая от удовольствия. Это не мои руки, но мой член все еще касается ее, и активация навыка через него и внутри нее, кажется, имеет некоторые мощные эффекты.

Не в силах больше сдерживаться, я оттягиваюсь на пару дюймов, прежде чем снова войти в нее, чуть глубже, чем мне удавалось раньше. Она снова кричит от удовольствия. "Акстон!"

Я продолжаю свои неглубокие толчки, и вскоре она дергается подо мной, когда ее захлестывает оргазм. Она сладко стонет, когда это происходит, но я продолжаю толкаться, все глубже проникая в нее. Я замечаю свободную руку Айки, которая не играла с одним из сосков Ацуко, стягиваю ее трусики и начинаю мастурбировать, пока она смотрит на выражение экстаза на лице Ацуко.

Я чувствую, как нарастает мой собственный оргазм, и я помню, как вовремя вырвался, не желая оплодотворять ее. Мой последний толчок был между ее бедрами, и моя сперма снова выплеснулась, чтобы покрыть ее. Я продолжаю толкаться, трахая ее бедра, когда мой оргазм заканчивается. К концу этого весь ее перед, от ее ключиц, ниже ее грудей, и полностью вниз к ее животу, все покрыто моим семенем. Она удивленно смотрит вниз, проводя пальцем по беспорядку.

Прежде чем она успевает что-то сделать, я переворачиваю ее и ставлю на колени. Она издает тихий звук удивления, но я прерываю его, когда снова вонзаюсь в нее. Мне еще недостаточно ее тугой киски, и я чувствую себя еще более взволнованным, чем когда-либо.

— О боже, да! Ацуко кричит. Я чувствую, как она двигает своими бедрами в такт моим, отталкиваясь назад, когда я толкаюсь в нее. Я чувствую, что погружаюсь в нее так глубоко, как только могу, примерно две трети моей длины исчезают в ней с каждым толчком, поэтому вместо этого я увеличиваю скорость.

Айка, охваченная вожделением, встает на колени и обнимает меня за шею, чтобы поцеловать. Я держу одну руку на бедре Ацуко, а другой беру задницу Айки, притягивая ее ближе к себе. Мои пальцы всего в паре дюймов от ее сочащейся щели, и она стонет мне в рот, когда я ощупываю ее.

Она извивается и толкает мою руку ближе к своей киске, и я понимаю намек. Вонзаясь в стонущую Ацуко, я ввожу в нее два пальца. Она слегка стонет мне в рот, и я сжимаю пальцы и крепче сжимаю ее руки вокруг себя.

http://tl.rulate.ru/book/1182/31387